

Несколько дней в гареме Фараона были предельно однообразными.

Мив-шер быстро узнала, что оказалась права в своём предположении. Женщины Фараона не интересовали совсем. И хотя их не морили голодом, но и особых привилегий у наложниц в гареме не было. В отличие от наложников. Конечно, ни одна женщина не осмеливалась требовать от евнухов и служанок чего-то большего, чем они имели. Ни одна, кроме Мив-шер.

- Ешь эти помои сам! - миска с несвежей похлёбкой полетела в евнуха, который, не сумев уклониться, оказался в странного вида пище с головы до ног. - Как ты думаешь, что станет, когда будет известно, как вы относитесь к фараонским наложницам?

Евнух уже не единожды пытался язвительно донести, что никому до этого нет дела, но инави вкрадчивым голосом объяснила, что даже если сам Фараон не выказывает желания заботиться о своих женщинах, как воспримет народ, когда узнает, что евнухи морят голодом или потчуют отходами женщин, которые вышли из народа и были преподнесены в дар Его Величеству?!

И хотя евнух так и не сумел придумать, как народ мог бы об этом узнать, уверенность, с которой говорила эта потомок Баст, вызвала у него желание подчиниться. Однако едва он стал лучше заботиться о ней, на женскую половину пришёл фаворит Его Величества, сказав, что пришло время изживать женщин, как было до этого, и начать следует с самой проблемной.

Однако как это было сделать, евнух впервые понятия не имел.

Тем временем, подойдя к евнуху, Мив-шер пинком заставила его наклониться и убирать то, что пролилось на пол, а сама она вышла в сад.

Инави не было дела до других наложников или наложниц, но умирать в этом гареме она точно не собиралась. Поэтому девушка не прекращала учиться, осваивая доступные ей гаджеты, изучая историю и культуру в библиотеке, куда доступ наложниц не ограничивали по простой причине - мало кто из женщин умел читать. А ещё она много времени проводила в саду, где можно было не только отдохнуть от того бедлама, что ждал в стенах этой не очень-то золотой клетки.

- Не стоит, - голос, глубокий и спокойный, раздавшийся за её спиной, заставил инави затрепетать. Но девушка сумела сдержать волнение, медленно и с достоинством обернувшись.

В нескольких шагах от неё стоял янтарноокий мужчина. Мив-шер уже знала, что звали его Финэхас Оаз. Странно, но она не считала это имя подходящим. Хотя, если вспомнить прошлое, её предки, древние египтяне, почитали змей. Он был верным советником Его Величества Фараона, Рамзеса Тринадцатого.

- Что не стоит? - спокойно спросила она.

- Пытаться сбежать. По ту сторону Вам не будет лучше.

- Зато там я смогу сама нести за себя ответственность, - пожала плечами инави и, развернувшись, пошла вдоль стены, на которую до этого пристально смотрела.

Шаги за спиной дали понять, что советник последовал за ней.

На самом деле, этот мужчина был достоин уважения даже в глазах Мив-шер.

Ему было всего двадцать семь, он поднялся от положения слуги до советника наследника престола ещё при прошлом Фараоне. Поговаривали, что без руки Финэхаса не обошлась и смена власти, но это были лишь домыслы. Тем не менее молодой Фараон испытывал неподдельное почтение и уважение к этому молодому мужчине, который был старше едва ли лет на пять.

- Вы удивительная женщина, - внезапное признание чуть не заставило инави споткнуться.

- Что ты имеешь в виду? - хотя девушка испытывала определённое уважение к этому мужчине, она считала себя как минимум равной ему, а потому не собиралась рассыпаться в учтивости и подобострастии.

- Хотя бы это. Никто из женщин, и мало кто из мужчин осмеливается смотреть мне в глаза.

- Я видела вещи и пострашнее, чтобы бояться чьего-то взгляда.

- И в этом Вы тоже кажетесь мне удивительной, - сам Финэхас продолжал обращаться к ней с уважением, даже если в действительности оно не испытывал.

Внезапно, когда они оказались под укрытием густой акации, мужчина стремительно шагнул вперёд, прижал инави к стене и сжал сильными пальцами её шею. Достаточно, чтобы удержать. Достаточно, чтобы можно было напугать другую девушку. Но недостаточно, чтобы смутить её.

Мив-шер усмехнулась, глядя на него снизу вверх.

- Кто ты, Мив-шер Кеби? - впервые он перешёл на "ты". - Я совершенно ничего не знаю о женщине, называющейся этим именем.

Инави хотела ответить, но, ощутив слабинку, которую он позволил себе, видимо, испугавшись, что может оставить следы на шее наложницы, не смогла удержаться от желания пошалить. Она порывисто качнулась вперёд, вставая на цыпочки и проникая к его губам жадным поцелуем.

Мужчина на миг опешил. Она буквально кожей ощущала колебания Финэхаса. Но уже в следующий момент удивление испытала сама инави, так как снова оказалась прижата к стене, окружавшей сад гарема, но уже сам египтянин, вернее, иштарец, страстно целовал её.

Мив-шер не была девственницей. И хотя большого опыта она тоже не имела, но всё же была более образована в сексуальном плане, нежели девушки из гарема, девственность которых должна была принадлежать повелителю. К тому же, ей хватало опыта, чтобы понять одну вещь: Финэхас Оаз целовался чертовски круто!

Ощувив слабость в ногах, она просто обвила шею мужчины руками, прижимаясь к его груди всем телом. Тонкая ткань, которая отличалась от той, что носили древние египтяне на Земле, лишь тем, что была более технологичной и тонкой, не могла скрыть жара двух тел. И ни один из нарушителей в этом вопиющем событии не осмелился бы списать всё на слишком жаркое лето.

Первым пришёл в себя мужчина. Он торопливо разорвал поцелуй, но не спешил отстраняться от инави. Рука Финэхаса, только что сжимавшая горло девушки, поднялась выше и коснулась пушистого ушка. И когда его пальцы провели по мягкости шерсти, губы советника озарила улыбка, которая, казалось, полностью изменила его лицо, превратив из холодной маски, в чувственную картину.

- Мечтал коснуться их с того момента, как увидел, - проговорил он. - Кто ты такая, Мив-шер Кеби?

- Даже если я тебе расскажу, ты не поверишь, - рассмеялась девушка, тоже не торопясь убирать руки с его шеи.

От этого мужчины приятно пахло. Muskом, сандалом и вишней. Он был намного интереснее и привлекательнее, чем Фараон, которого не спасало даже положение, что он занимал. Рамзес Тринадцатый не мог сравниться со своим советником ни в чём, кроме власти, но это лишь подчёркивало то, насколько сильно он проигрывал Финэхасу. И это была ещё одна причина, по которой Мив-шер желала свободы. Возможность выбирать мужчину самостоятельно. Однако... в этом мире женщины были так же бесправны, как и какие-то десятилетия назад на Земле, если не больше.

- Вряд ли это более шокирующее открытие, чем то, что ты дочь Баст.

- Меня так часто называют, - тихо рассмеялась девушка, и Финэхас, точно очарованный этим звуком, вновь наклонился и поцеловал её в губы, но снова торопливо отстранился.

- Ты опасная женщина, Мив-шер, - тихо проговорил мужчина. - Но, возможно, ты именно та, кто нужна Иштар. Постарайся не умереть в ближайшее время! - и с этими словами, снова страстно поцеловав её, Финэхас резко отстранился, развернулся и, не прощаясь, ушёл, оставив инави в полном недоумении.

Но постепенно удивление сменилось пониманием и холодной усмешкой. Люди, воспринимая её таким же человеком, только с мутацией в форме ушей и хвоста, не понимали, насколько остры нюх, слух и зрение инави-кошки. Подмешенный в ставшую значительно лучше еду яд не был проблемой для Мив-шер.

Когда девушка раз за разом отказывалась от еды и напитков, остальные ждали, что её скоро начнёт шатать от голода, вот только илуарка не ограничивалась одними фруктами из сада. Сделав небольшой тайничок в своих покоях, девушка регулярно наведывалась в гаремную кухню, чтобы тайком таскать еду и напитки. Так что она не только не начала худеть, но даже чуть округлилась от обилия сладостей.

Заметив это, инави стала упорнее тренироваться, чтобы поддерживать себя в надлежащем виде и тонусе. И хотя все упражнения выглядели лишь простой зарядкой, это вызывало у многих раздражение. Но они также недооценили рефлекс и гибкость девушки. Не раз и не два ей приходилось уворачиваться от внезапных атак и падающих на голову с высоты предметов.

Постепенно начали погибать другие подаренные девушки. Кто "умер от несварения", кто-то поскользнулся у пруда с водяными лилиями, а кто-то, рухнув с лестницы, свернул себе шею.

Теперь у неё не осталось сомнений в том, почему вокруг Фараона не осталось наложниц из прошлого поколения "подарков". И ещё яснее стали слова Финэхаса. Этот ублюдок, очевидно, знал, что в гареме постоянно убивают женщин, но ничего с этим не делал, даже будучи советником, самым доверенным лицом Фараона.

Тогда зачем он её предупреждал? Она нужна была Финэхасу живой? Для чего?

Понимая, что глупо сидеть и ждать, когда эти ублюдки предпримут очередной, более эффективный метод по её устранению, Мив-шер решила разузнать больше о происходящем.

<http://erolate.com/book/3872/105299>